

УДК 94(470)

Гайтерова К.Г.¹

**СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XVII ВЕКА
(ПО ДАННЫМ ПИСЦОВОЙ И МЕЖЕВОЙ КНИГ 1691-1693 ГОДОВ)**

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Gayterova K.G.

**RURAL SETTLEMENT YELETS COUNTY IN THE LATE XVII CENTURY
(ACCORDING TO THE SCRIBE AND PLAT BOOKS 1691-1693)**

Bunin Yelets State University

Реферат: *Рассматривается специфика распределения сельских поселений Засосенского стана Елецкого уезда в конце XVII в. Выявлен основной фактор, характеризующий выгодность для расселения помещиков на той или иной местности – природно-ландшафтный. С его помощью были изучены особенности заселения различных территорий. Проведены подсчеты условных размеров и границ населенных пунктов, что нашло объяснение в их специфике.*

Ключевые слова: *Елецкий уезд, межевая книга, писцовая книга, межа, сельские поселения, пустоши.*

Abstract: *In the article the specificity of the distribution of rural settlements of the Zasosenskoye camp of Yelets district in the end of the 17th century is considered. The main factor that characterizes the profitability for the resettlement of landlords - the natural-landscape one - was revealed. With his help, the peculiarities of the settlement of various territories were studied. Also, calculations were made of the conditional size of the boundaries of various settlements. This reflected the specifics of these or those rural settlements.*

Keywords: *Yeletsky County, a landmark book, the scribe's book, boundary, rural settlements, wasteland.*

¹ Гайтерова Кристина Геннадьевна - бакалавр института истории и культуры Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Научный руководитель – Денис Александрович Ляпин, кандидат исторических наук, доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

Город-крепость Елец возник в 1592-1593 гг. на левом берегу реки Быстрая Сосна [14]. Его строительство было важным шагом на пути колонизации правобережья Верхнего Дона в XVII в. В 1594 г. начались раздачи поместных земель детям боярским, а к 1604 г. сформировался Елецкий уезд. В XVII в. он представлял собой довольно крупное территориальное образование и делился на более мелкие административные единицы, так называемые станы: Елецкий, Засосенский, Бруслановский и Воргольский.

Территория Елецкого стана располагалась севернее Ельца – центра уезда и была ограничена такими реками как Пажень – с юго-запада, Пальна – с востока, Быстрая Сосна – с юга и Красивая Меча – с севера. Также одной из значительных рек данной местности являлась река Елец (Ельчик), в устье которой располагался город.

Бруслановский стан располагался восточнее Елецкого и охватывал участки трех самых крупных рек уезда – Дона, Быстрой Сосны и Красивой Мечи. Его территория примерно была равна территории Елецкого стана.

К югу от города тянулся обширный Засосенский стан. Однако к концу XVII в. он потерял минимум 1/3 своих земель, изначально входивших в его состав, вследствие образования нового уезда – Чернавского, с центром в Чернавске (ныне – село Чернава), которому и отошла значительная часть южных и юго-западных земель. В 1662 г. часть южных земель стана оказалась в составе Землянского уезда. Однако основным местом для размещения поселений была крупнейшая река уезда – Дон, в бассейне которой было самое выгодное место для расселения. Стан располагался южнее Елецкого и Бруслановского, за рекой Быстрой Сосной, поэтому получил свое название.

Последний стан – Воргольский, самый маленький в Елецком уезде. На востоке он был ограничен рекой Пажень, в месте соприкосновения с Елецким станом. Однако свое название он получил, благодаря небольшой реке Воргол, главной водной артерии этого стана. На юге Воргольский стан был также ограничен Быстрой Сосной.

К концу XVII в. Елецкий уезд еще оставался недостаточно освоенным, хотя этот процесс проходил весьма интенсивно, поскольку татарские набеги на эти земли прекратились. В этой связи важно рассмотреть историю заселения уезда в последние годы XVII в. Кроме того, история освоения Елецкого уезда представляет интерес в русле изучения проблемы колонизации степного пограничья и фронтальной зоны Юга Европейской России. Здесь отразились особенности освоения чуждых русскому населению лесостепных пространств в условиях военных действий против крымских и ногайских татар. В этой связи актуальность нашей статьи обусловлена необходимостью детального изучения конкретных участков южнорусской фронтальной зоны.

История изучения проблемы заселения южных пределов России в XVII в. находилась в центре внимания исследователей начиная с середины XIX в. Так,

в работах Д.И. Багалея, Н.К. Миклашевского, Н.А. Благовещенского были сделаны первые попытки в изучении истории хозяйственного освоения южной окраины Российского государства [1; 2; 10]. Различные вопросы сельской истории XVII в. затрагивались в трудах М.Б. Булгакова, В.М. Важинского, Я.Е. Водарского [3; 4; 5]. Проблема изучения аграрной истории затрагивалась во многих работах Л. В. Милова [11; 12]. Одна из работ современных историков С.Г. Кащенко и Ю.А. Мизиса посвящена проблеме изучения истории заселения пограничных территорий [9]. В ней рассмотрены основные этапы исследования колонизационных процессов на юге и юго-востоке Российского государства в XVI-XVIII вв. В последнее время данной тематики активно занимается Д.А. Ляпин, среди трудов которого имеются работы по истории присоединения Верхнего Дона, а также по хозяйственной истории Елецкого уезда [6, 7, 8]. Интересные сведения содержатся в исследовании Н.А. Тропина [16].

В центре нашей методики – аналитическое сопоставление данных писцовой и межевой книг Елецкого уезда 1691-1693 гг., что в совокупности позволит получить важные данные по истории заселения этой территории. Собранный и проанализированный нами материал позволил сделать обобщающие выводы, основываясь на комплексе методов, принятых в современном гуманитарном знании, таких как, обобщение, анализ и синтез.

Основными источниками нашей работы являются писцовая и межевая книги Елецкого уезда 1691-1693 гг. [13]. Писцовая книга представляет собой запись населенных пунктов определенной территории. В нашем случае это перечень сельских поселений с описанием их местоположения, с указанием определенных географических ориентиров, таких как реки, леса, поля и т.п., а также церковей и земель, отведенных помещикам, проживавшим здесь. Межевая книга составлялась параллельно с писцовой. Свое название она получила от слова «межа», т.е. граница. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что межевая книга – это книга о географическом расположении сельских поселений с указанием их протяженности, а также конкретных ориентиров, помогающих понять их точное местоположение. Однако спустя столько времени восстановить картину расположения поселений довольно трудно, т. к. многие из этих ориентиров не сохранились до нынешнего дня.

К сожалению, писцовая и межевая книги были составлены только по одному Засосенскому стану Елецкого уезда, и поэтому только его данные будут в центре нашей статьи. Основываясь на имеющихся сведениях, можно сделать вывод о том, что в 1691-1693 гг. на территории вышеуказанного стана в общей сложности существовало 62 населенных пункта.

Ключевую роль при освоении той или иной местности не только в Засосенском стане, но и во всем Елецком уезде, играл природно-ландшафтный фактор, который определял выгодность заселения определенной территории. Впервые на важность природного фактора для расселения в Елецкой округе

применительно к XII-XIV вв. обратил внимание Н.А. Тропин [15]. В дальнейшем, на примере формирования Елецкого уезда в XVI-XVII вв., эта мысль была высказана Д.А. Ляпиным [6, 7, 8].

Для русского человека XVII в. определяющим в расселении являлось наличие поблизости водного источника, а также лесных покровов для занятия соответствующими видами промыслов, такими как рыболовство, охота и собирательство. Помимо этого необходимо было присутствие больших степных просторов для успешного земледелия – главного занятия крестьянина того времени. В этой связи изучение конкретных географических ориентиров приобретает особое значение в нашем исследовании. Основными ориентирами здесь выступают, прежде всего, леса, реки и ручьи. Исходя из данных источника, писцовой книги, можно выявить закономерности в расселении помещиков на той или иной территории.

Главными природными ориентирами при локализации сельских поселений являются крупные леса, такие как Яковлевский, на территории, или поблизости от которого находилось 16 населенных пунктов. Это было самое большое скопление населенных пунктов в Засосенском стане. К сожалению, имеющиеся данные не позволяют нам судить о размерах леса, однако, обращаясь к межевой книге, мы можем узнать примерный размер самих сельских поселений (см. табл.1). Следует уделить внимание тому, что Яковлевский лес являлся далеко не единственным природным ориентиром для данной местности. Немаловажное значение для заселения здесь играли речки Хмелинец, Паниковец, Каменка, а также крупная река Дон.

Следующий по количеству концентрации населенных пунктов – Большой Сновский лес, куда входило 8 поселений. Здесь также большинство поселений располагалось вблизи рек Дон, Сновы, Нережи и Ольшанского ручья.

Крупным являлось скопление населенных пунктов около Дубового леса, куда входило 5 единиц. Большинство селений здесь располагалось на так называемом Суходоле (Суходол – долина, местность в водоразделах, где почва недостаточно увлажнена). Данный фактор указывает на не самое выгодное расположение этих поселений для занятия земледелием.

Далее идут 3 группы населенных пунктов, имевших 3 селения в каждой и располагавшихся под Круглым, Илейкиным и Тешевским лесами соответственно. Большинство сельских поселений находилось вблизи берегов р. Дон. Можно указать на следующие географические ориентиры – Большой Осинный куст, река Гнилушка, Песковацкий верх и Уткин верх. Следующие 2 скопления населенных пунктов располагались под Сцепным и Рогоженским лесами соответственно и имели по 2 селения в каждом. В первой группе встречаются природные ориентиры Дегтевский и Сцепенский изроги.

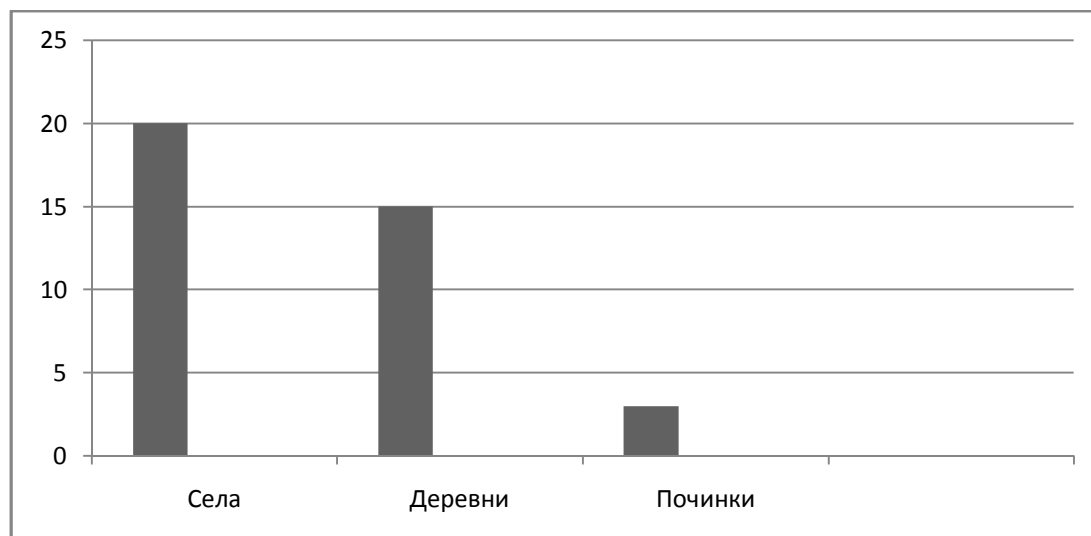

Диаграмма. Соотношение сел, деревень и починков в Засосенском стане в 1691-1693 гг.

Остальные сельские поселения нельзя объединить в какие-либо группы, основываясь лишь на географических ориентирах, указанных в источнике. Такими ориентирами здесь являлись Малый, Слепушенский, Долгий, Ломовецкий и Лазовский леса, вблизи которых находилось лишь по одному селению. Также следует выделить географические ориентиры, которые ранее не упоминались: Маланьева дубрава, река Колодеска, Каменский верх, река Колыбелка, Мухин верх, река Немерзль.

Межевая книга составлялась одновременно с писцовой. Методика измерения земель вокруг населенного пункта была следующей. Обычно выбирали за основу какие-либо межевые знаки: камни, ямы, дубы, пни, столбы, кусты, курганы, поляны, реки и ручьи. От них и велся отсчет, т. е. все размеры, приведенные в данном источнике, представляют собой условные границы поселения, а не общую их площадь, т. к. целью здесь являлась запись пределов территории, охватываемых тем или иным населенным пунктом.

Данные межевой книги позволяют нам понять общий объем земель сельского поселения. Эти сведения имеют большую ценность в сравнении их с проживающими в том или ином поселении помещиками. Судя по имеющимся данным, самым крупным поселением была деревня Малой колодезь, затем шли села Дмитровское (Дехтевое), село Архангельское (Долгуша), село Дмитровское (Калабино) и деревня Сушкова. В целом эти данные можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1. Села, деревни и починки Засосенского стана [13]

	Населенный пункт	Количество земель в км	Количество во помещиков
1.	д. Малой колодезь (Якунина, Ливенская)	37,59048	21
2.	с. Дмитровское (Дехтевая)	32,80608	106
3.	с. Архангельское (Долгуша)	31,4604	91
4.	с. Дмитровское (Калабина)	29,99808	140
5.	д. Сушкова	24,92856	20
6.	с. Архангельское (Слепуха)	22,67352	65
7.	с. Никольское (Каменка)	21,65184	40
8.	с. Богоявленское Паниковец	21,39912	21
9.	д. Колесова	20,53944	44
10.	с. Колыбелка	20,1312	90
11.	с. Хмелинец	18,93456	15
12.	с. Нережа (Мценской)	18,3708	44
13.	с. Рождественское (Ломовец)	17,58672	82
14.	п. Ворыпаев (Покровское, Алисово и Ворыпаево)	16,27992	70
15.	с. Дубовое	14,8932	60
16.	д. Большая Панарьина	14,86728	20
17.	д. (Яблонова поляна)	14,59296	81
18.	д. Юрьева	11,60784	15
19.	с. Пятницкое (Болховская)	8,82144	15
20.	с. Антоновское (Быков, Немерзь)	9,342	88
21.	д. Стюденая (Величков)	8,8776	18
22.	п. Клюев	8,63136	4
23.	д. Болохнино селище	8,25552	33
24.	с. Егорьевское (Зямятина поляна)	7,6248	28
25.	д. Локтева	7,56432	8
26.	д. (Чюрсин)	5,63328	14
27.	с. Козьмодемьянское (Сцепная)	5,8212	103
28.	д. Погибелка и д. Лазовка	5,0976	117
29.	д. Малая Панарьина	4,68936	5
30.	п. Турыгин	4,47552	5
31.	д. Ольшанец	2,75616	14
32.	д. Мухино городище	2,21184	31
33.	с. Гнилуша	1,1232	95
34.	с. Веденское, Большой Дол	0,8424	92
35.	с. Архангельское (Уткина)	0,80568	64
36.	поляна Буреломная и Росчисная за усадьб. д. Маланьиной	0,4536	8
37.	д. Маланьиная	Не известно	93
38.	с. Архангельское (Рогожня)	Не известно	80
39.	д. Нижняя Казачья, Теплая слободка	Не известно	50
40.	с. Никольское (Ксизово городище)	Не известно	47

Следует учитывать, что расстояние измеряется нами не в квадратных километрах, а по средствам измерения расстояния между межевыми знаками, т.е. так, как это делалось составителями описания. Общее количество земель, принадлежащих местным помещикам и церкви, составило – 604,7352 км.

Некоторые земельные участки не были связаны с конкретной деревней или селом, а находились в отдалении. Это были пустоши: Сорочий куст, Буреломное, Красный лес, Гольшанское городище, Осиновый куст, Ястребова дубрава и проч. Пустошами назывались участки, где пахалась пашня, но постоянного населения не проживало. Они могли стать началом для деревни или починка. Общее количество пустошей – 22.

Таблица 2. Пустоши Засосенского стана [13]

	Название пустоши	Количество земель в км	Количество помещиков
1.	п. за. р. Хмелинец	29,94408	9
2.	п. Остров	26,28936	4
3.	п. Ульянова	14,65128	37
4.	п. Мартинова поляна	13,01832	6
5.	п. Гольшанская поляна	7,71768	15
6.	п. (Ильин)	7,17768	5
7.	п. (монаст. Преображения Господа, ч. на Данилине гор. под Дуб. л. и под бором)	6,41088	6
8.	п. Красные поляны	5,64192	6
9.	п. (Лобов)	5,0544	16
10.	п. (Третьяка Васильева)	3,942	2
11.	п. церк. земли соборн. церкви Воскрес. Христова	0,864	3
12.	п. Липовка на р. Липовка	0,324	38
13.	п. усть р. Сновы	0,0216	64
14.	п. меж Круглого лесу и Большого осин. Куста	Не известно	39
15.	п. (Сидора Афромеева)	Не известно	25
16.	п. по конец поль пустоши	Не известно	15
17.	п. (в поместье Третьяка Холяпина, смежно с Больш. Дол)	Не известно	11
18.	п., смежно с куст. п. Воскресенского	Не известно	6
19.	п. Заполица	Не известно	4
20.	п. дик. поля у Сорочья куста	Не известно	3
21.	п. Ястребова дубрава	Не известно	1
22.	п. в порозжих землях	Не известно	Не известно

Таким образом, были проанализированы данные двух источников, писцовой и межевой книг Засосенского стана Елецкого уезда 1691-1693 гг. На

их основе сделаны выводы об общем количестве сельских поселений вышеуказанной территории. Общее количество их составило 40 (без пустошей). Соотношение размера земельных владений и количества помещиков не было одинаковым. Самым крупным поселением была д. Малой колодезь (Якунина, Ливенская). В ней проживал 21 помещик, протяженность ее границ составила 37,5 км. Самым большим по численности поселением было с. Дмитровское (Калабина). Количество проживавших помещиков 140 человек, протяженность границы земель равнялась около 30 км. То, что в деревне, где проживал 21 помещик, протяженность границы была больше, чем в той, где жили 140 помещиков можно объяснить неровностью ландшафта: глубокие овраги и возвышенности увеличивали протяженность межевой линии, делали ее длиннее, тогда как реальная площадь ее была меньшей.

Отдельное место в межевой книге было предоставлено пустошам, которых было наибольшее количество по сравнению с другими населенными пунктами – селами, деревнями и починками, если рассматривать их все по отдельности. Исходя из сведений таблицы 2, можно сделать вывод о том, что половина пустошей стана были небольшими и не оказывали существенного влияния на хозяйственное освоение стана. Описавший их писец даже не сделал никаких записей об их размерах. Однако, как думается, эти пустоши сыграли важную роль в дальнейшем, уже в XVIII в., когда хозяйственное развитие этого региона стало развиваться большими темпами.

Список литературы

1. Багaley Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб., 1896. 72 с.
2. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. 546 с.
3. Булгаков М.Б. К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII в. // Россия в Средние века и Новое время. М., 1999. С. 186–198.
4. Вaжинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России). Воронеж, 1974. 237 с.
5. Водарский Я.Е. Дворянство и его крепостные крестьяне в XVII – XVIII вв. М., 1989. 181 с.
6. Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках. Тула: Гриф и Ко 2013. 210 с.
7. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Численность и размещение населения Ливенского и Елецкого уездов в конце XVI - начале XVII веков // Русь, Россия:

Средневековье и Новое время. Чтения памяти. ак. РАН Л.В. Милова: Мат. междуна. научн. конф.. Вып. 3. М., 2013. С. 283-288.

8. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Динамика численности населения Юга России в конце XVI- начале XVIII вв. (на примере Ельца) //Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 93-96.

9. Мизис Ю.А., Кащенко С.Г. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2011. № 1. С. 9-16.

10. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: Тип. Д.И. Иноземцева 1884. 318 с.

11. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. 573 с.

12. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // По следам ушедших эпох. М., 2006. С. 638–668.

13. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д.137; Д.138.

14. Рощупкин А.Ю. Елецкая крепость на защите южных рубежей Московского государства в конце XVI - начале XVII века //Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 65-68.

15. Тропин Н.А. Елецкая земля в XII-XV вв. Елец: ЕГПИ, 1999.

16. Тропин Н.А. Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII веке //Вестник ЕГУ им. И.А. Бунина. Сер. История, право. 2002. Вып. 1. С. 14-25.

References

1. Bagalei D. I. On the history of settlement and economic life of the Voronezh and Kursk region. Review of the study I. N. Miklashevsky " on the history of economic life of the Moscow state." SPb., 1896. 72 p.

2. Blagoveshensky N. A. Quarter right. M.: Typo-lithography of the partnership I. N. Kushnerev and Co., 1899. 546 p.

3. Bulgakov M. B. On the typology of scribe books of the 20s of the XVII century // Russia in the Middle ages and Modern times. M., 1999. P. 186-198.

4. Vazhinsky V. M. Land Tenure and the folding community smallholders in the XVII century (On materials of the southern Russian districts of Russia). Voronezh, 1974. 237 p.

5. Wodarski J.E. Gentry and its serfs in the XVII–XVIII cent.M, 1989. 181p.

6. Lyapin D. A., Zhiron N. Ah. Number and location of the population of the Livensky and Yelets counties in the late XVI-early XVII centuries // Russia,

Russia: middle Ages and Modern times. Readings in memory of acad. L.V. Milov: proceedings of the international scientific conf. Issue. 3. M., 2013. P. 283-288.

7. Lyapin D. A. On the steppe frontier: the Upper don, in the XV-XVII centuries. Tula: Grif I Ko 2013. 210 p.

8. Lyapin D. A. From fortresses to cities: everyday household and behavioral models of the population of the South Russian fortress of the late XVI century // History: Facts and symbols. 2016. No. 2. Pp. 9-16.

9. Misis J. A., Kaschenko S. G. The Problem of formation of the Russian frontier in the South of Russia in the XVI - first half of XVIII century in domestic historiography // Vestnik of Saint Petersburg University. Episode 2. History. 2011. No. 1. Pp. 9-16.

10. Miklashevsky I.N. To the history of economic life of the Moscow state. M: Type. D.I. Inozemtseva 1884. 318 p.

11. Milov L.V. The Great Russian ploughman and peculiarities of Russian historical process. M., 1998. 573 p.

12. Milov L.V. Natural-climatic factor and peculiarities of Russian historical process // In the footsteps of bygone eras. M., 2006. S. 638-668.

13. RGADA. F. 1209. Op. 1. D. 137; D. 138.

14. Roshchupkin A.YU. Eleckaya krepost' na zashchite yuzhnyh rubezhej Moskovskogo gosudarstva v konce XVI - nachale XVII veka // Voенно-istoricheskij zhurnal. 2015. № 10. S. 65-68.

15. Tropin N.A. Eleckaya zemlya v XII-XV vv. Elec: EGPI, 1999.

16. Tropin N.A. Hozyajstvennoe razvitie g. El'ca v XVII veke // Vestnik EGU im. I.A. Bunina. Ser. Istoriya, pravo. 2002. Vyp. 1. S. 14-25.